

На правах рукописи

Корюкина Екатерина Сергеевна

**РИТОРИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ АНТОНИМОВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
проблема системного описания**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2014

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и общего языкознания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Маринова Елена Вячеславовна

Официальные оппоненты: **Садова Татьяна Семёновна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
профессор кафедры русского языка;

**Переволочанская Светлана
Николаевна,** кандидат филологических
наук, доцент, ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова», доцент кафедры
русской филологии и общего
языкознания.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2014 года в «__» часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.02 на базе ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено проблеме описания риторических возможностей антонимов в современном русском языке.

Актуальность работы определяется усилившимся в последние десятилетия интересом к риторике как к научной дисциплине. Один из важнейших её разделов – тропика – включает описание известных ещё со времён античности приёмов выразительности речи, или риторических приёмов (РП). Многие из РП основываются на семантическом и экспрессивном потенциале антонимов. Однако целостного исследования, включающего системное описание риторических возможностей антонимов, в отечественной науке, по нашим данным, не проводилось.

Феномен антонимии как универсальной семантической категории заключается в том, что между антонимами, включёнными в один контекст, неизбежно возникает смысловое напряжение. При этом следует учитывать, что если вне контекста (в системе языка) смысловые отношения в антонимической паре ограничиваются лишь семантикой противопоставления, то в конкретных речевых условиях, при определённой речевой организации, для которой важны порядок слов, словесное окружение и т.п., смысловые отношения могут быть иными. Как замечает Л.А. Новиков, отношения, которые реализуют антонимы в речи, разнообразны: отношения соединения, разделения, дополнения, сопоставления, сравнения и др.¹. Способность антонимов выражать разные смысловые отношения в речи обусловлена «особенностями их семантики, сочетаемости друг с другом», особенностями «тематического, структурного, типологического и стилистического разнообразия»². Однако в специальной научной литературе, посвящённой антонимии, акцентируется внимание прежде всего на

¹ Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С 126.

² Матвиевская Л.А. О стилистическом использовании антонимов в лирике и поэмах М. Лермонтова // Русский язык в школе, 1977. №2. С. 68.

отношениях противопоставления, а использование антонимов в риторических целях ограничивается, как правило, описанием антитезы.

Недостаточное внимание к семантическим возможностям антонимической пары, погружённой в контекст, сведение смысловых отношений антонимов только к отношениям противопоставления обедняет представление о возможностях языка в целом и языковой семантике, в частности.

Проведённое исследование отчасти восполняет этот пробел. Мы исходим из того, что антонимы, включённые в один контекст, не только выразительное средство, «украшающее» речь, не только приём, но и смыслообразующие элементы текста. Антонимическая пара имеет большое значение для понимания организации смысловой структуры текста; она задаёт систему его смысловых координат. Исходя из этого считаем актуальным изучение риторических возможностей антонимов на стыке нескольких научных дисциплин – риторики, стилистики, семантики.

Кроме того, важным является решение спорных вопросов о природе антонимии, о границах этого явления, об отношениях антонимии к другим семантическим категориям (например, синонимии) и др. На наш взгляд, структурно-семантический анализ антонимов в конкретном речевом употреблении позволяет уточнить ответы на некоторые из этих вопросов.

Наконец, теоретически значимой является предложенная в работе типология РП. В научной литературе нередко отмечается, что арсенал РП недостаточно систематизирован (так, в учебных пособиях по риторике избирается таксономический подход в подаче материала, при котором РП даются списком, перечнем). И хотя за последние два-три десятилетия были предприняты попытки выработать единую типологию РП в работах В.П. Москвина, А.А. Волкова, Г.А. Копниной и др., вопрос о принципе систематизации РП остаётся открытым.

В диссертации представлена возможная типология РП, основанных на антонимии, которая строится на разграничении линейной и нелинейной связи антонимов в речи.

Объектом диссертационного исследования являются семантические отношения, реализующиеся в речи между антонимами разных типов.

Предмет исследования – риторические приёмы, основанные на антонимии.

Цель работы – представить системное описание риторических приёмов, в основе которых лежит антонимия.

Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

- определить границы такого универсального семантического явления, как антонимия;
- установить и описать объём и содержание понятия *межчастеречная антонимия*;
- определить соотношение понятий *риторический* и *стилистический*;
- выявить особенности РП как объекта лингвистики;
- провести наблюдение за использованием антонимов в речи (на материале пословиц, художественных и публицистических текстов);
- определить состав РП, основанных на антонимии;
- установить структурно-семантическое своеобразие каждого приёма;
- определить системный характер РП, основанных на антонимии, используя понятия *линейные* и *нелинейные отношения антонимов в речи*;
- сформулировать вывод о риторическом потенциале антонимов; о связи риторических возможностей антонимов с особенностями их семантики (наличие/отсутствие многозначности).

Теоретической и методологической базой исследования являются работы ученых-лингвистов в области антонимии, таких, как Ю.Д. Апресян, Л.А. Введенская, А.А. Киреев, В.Н. Комиссаров, Дж. Лайонз, М.Р. Львов, Е.Н. Миллер, Л.А. Новиков, Н.Л. Соколова, Д.Н. Шмелёв и др., а также работы, раскрывающие общенаучную сущность основной антонимической

категории – противоположности (Аристотель, В.В. Бычков, Л.С. Выготский, Гегель, Н. Гартман, А.Ф. Лосев, К. Юнг).

В настоящей диссертации были использованы исследования, посвящённые экспрессивным возможностям антонимов, их роли в качестве «украшающего» речь элемента, в частности работы Э.М. Береговской, Т.Г. Бочиной, О.П. Буркановой, И.Б. Голуб, О.Н. Егорченко, А.П. Квятковского, Е.В. Ключева, О.С. Кожевниковой, А.А. Кузнецовой, Б.И. Матвеева, Л.А. Матвиевской, В.П. Москвина, Т.Г. Хазагеров и др.

Методика исследования. Работа выполнена в русле описательного метода лингвистики. Используются общенаучные методики (наблюдение, моделирование, сравнение, интерпретации, обобщение) и специальные: семантико-стилистический анализ, методика лингвистического анализа художественного текста, анализ словарных дефиниций, стилистический эксперимент.

Материалом для исследования послужили художественные тексты русской поэзии и прозы 19-20 вв.: А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова, И.А. Гончарова, А.И. Куприна, А.П. Чехова, М.А. Булгакова, А.А. Блока, С.А. Есенина, А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака, А.С. Грина, А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко и др.; пословицы и поговорки, а также публицистические тексты некоторых периодических изданий. Всего проанализировано 2188 фактов употребления антонимов в речи.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём впервые предлагается системное описание риторических приёмов, в основе которых лежит антонимия. Новым также является принцип систематизации данных риторических приёмов, а именно принцип линейности/нелинейности отношений между антонимами. Основой данного разграничения отношений является признак наличия/отсутствия семантических сдвигов, приращений, наложения смыслов. Такой подход в изучении антонимов в речи ранее не применялся.

Впервые определяется сам состав РП, основанных на антонимии (в терминологических словарях и справочниках по риторике и стилистике участие антонимов в создании РП, как правило, ограничивается антитезой, оксюмороном, антифразисом, антиметаболой). Наше исследование позволило выявить 16 РП, в создании которых используются антонимы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно уточняет существующие представления о природе антонимии, её границах, о функциях антонимов различных типов, тем самым вносит вклад в решение некоторых теоретических вопросов лексикологии и лексической семантики. Обнаруженные в ходе исследования факты речевой антонимии подтверждают и развивают положение теории языкознания о диалектическом единстве языка и речи.

В работе представлена система РП, основанных на антонимии. Описание этих РП открывает возможность подобного изучения приёмов, базирующихся на синонимии, паронимии, омонимии. Предложенные дефиниции малоисследованных РП, таких как мукабала, синкризис, синециозис, дизъюнктеза, могут дополнить терминологический и понятийный аппарат риторики как научной дисциплины.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания языковых и речеведческих курсов (стилистики, риторики, культуры речи, лингвистического анализа текста) в вузах и других учебных заведениях. Кроме того, предлагаемые определения риторических приёмов могут быть полезны при составлении терминологических и энциклопедических словарей и справочников, а также учебных пособий.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Основным категориальным признаком антонимии является противоположность значений языковых единиц. Противоположность семантики может проявляться как при одинаковой, так и при разной морфологической принадлежности слов (одночастеречная и межчастеречная

антонимия). Наличие антонимичных связей не ограничивается принадлежностью к тому или иному грамматическому классу слов.

2. Типы отношений, реализующиеся между антонимами в речи, могут являться основой для систематизации риторических приёмов, строящихся на антонимии. По наличию/отсутствию семантических приращений, сдвигов в лексических значениях антонимов выделяется два основных типа: линейные и нелинейные отношения.

3. Линейные отношения между антонимами реализуются при взаимодействии одного значения слова с противоположным значением другого слова. Смысл высказывания, который формируется при употреблении антонимов, образующих линейную связь, определяется при последовательном осмыслении противоположных значений. Линейные отношения не влияют на языковые свойства слов, составляющих антонимическую пару (лексическое значение, грамматические признаки).

4. В результате линейных отношений между антонимами может формироваться семантика противопоставления, которая реализуется в таких РП, как антитеза и её разновидности (антиметабола, мукабала, синкризис, апофонема). Иные семантические отношения реализуются в других РП: усиление одного признака за счёт отрицания противоположного и сравнение с противоположным (акротеза, синойкейозис); чередование и разделение (альтернатеза, дизъюнктеза); соединение в единое целое (амфитеза) и соединение в противоречии (синециозис); взаимное отрицания (диатеза).

5. При нелинейной связи антонимов в речи наблюдается их семантическое преобразование (сдвиг значения, приращение смысла или наложение значений). Одним из существенных факторов, способствующих формированию нелинейных отношений, является многозначность антонимов. При употреблении многозначного слова актуализируются сразу два его значения, каждое из них по-разному взаимодействует с антонимичным словом. Намеренность подобного использования

многозначного слова (или слов) может стать основой для алогизма, языковой игры, выразительности.

6. В создании приёмов, основанных на нелинейных отношениях, может быть использована как антонимическая пара, так и один член антонимической пары (как в антифразисе или реконсилии).

Апробация и внедрение результатов исследования: Основные положения диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры современного русского языка и общего языкознания филологического факультета Нижегородского государственного университета. Базовый теоретический материал изложен на аспирантских семинарах. Идеи, положения, выводы работы были представлены автором на научных конференциях разного уровня: международных («Язык, литература, культура на рубеже XX-XXI веков (Нижний Новгород, 2011), «Проблемы языковой картины мира» (Нижний Новгород, 2012), «Историческая русистика и славянское языкознание в начале XXI века: проблемы и перспективы» (Нижний Новгород, 2013); межрегиональных («Русский язык как государственный язык Российской Федерации: лингвистический, ценностный, эстетический, социальный, историко-культурный статус» – Арзамас, 2012).

Основные положения и результаты исследования изложены в 9 публикациях по теме исследования, в том числе в 5 статьях в изданиях, входящих в список ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы. Список литературы включает 191 наименование.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи исследования, его методологические и теоретические основы, раскрывается научная новизна, теоретическая и

практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой* главе «**Теоретические основы описания антонимии**» рассматриваются вопросы о границах антонимии и типах антонимов.

В §1 «*Вопрос о границах антонимии в современной лингвистике*» определяется, что следует называть антонимами и какова основа антонимии.

Центральным при определении антонимии выступает понятие противоположности. Противоположность есть выражение максимального смыслового различия. В таком случае антонимию следует рассматривать как смысловую противоположность.

Как правило, антонимы представлены парой слов, однако существует особый вид антонимии – энантиосемия, или внутрисловная антонимия. В этом случае антонимами являются не два слова, а два лексико-семантических варианта многозначного слова.

Наиболее спорным в описании границ антонимии является вопрос о межчастеречной антонимии. Суть этого вопроса состоит в следующем: могут ли считаться антонимами слова, принадлежащие к разным частям речи, например: *холодный – горячо, сознательно – бессознательный*. Вслед за такими учёными, как Е.Н. Миллер, Н.Б. Боева, В.А. Сазонова, В.И. Скибина, мы относим слова, являющиеся разными частями речи, к антонимам на том основании, что межчастеречные антонимы, несмотря на грамматическое неравенство, выражают противоположность так же, как и соотносительные одночастеречные антонимы.

Особый интерес среди лингвистов представляет вопрос о неравенстве, или асимметрии, антонимов. По мнению Л.А. Новикова, Л.П. Крысина, Н.Л. Соколовой и др., обязательное условие антонимичности – симметрия, поэтому грамматически неравные слова не являются антонимами. Подобные пары иногда именуют квазиантонимичными. Квазиантонимичным также называют слова, которые имеют разную стилевую принадлежность, например *благоухать – вонять*. На наш взгляд, несмотря на стилистическую

нетождественность, слова в таких парах выражают противоположность, а значит, являются антонимами.

В §2 «Противоположность как сущностное свойство антонимии» раскрывается содержание общенаучного понятия «противоположность».

Противоположность – это выражение максимального различия между предметами, явлениями. Противоположность является одной из важнейших онтологических категорий.

Воспринимая мир как сочетание противоположностей, человек познаёт действительность. Обнаруживая предел проявления какого-либо качества, свойства, действия, он осознаёт сущность противоположного и обращает внимание на неразрывную связь противоположностей друг с другом. Например, сущность холодного определяется через осмысление горячего, признаки холодный и горячий – это границы качественной оценки температуры. Таким образом, противоположность лежит в основе многих представлений в обыденной жизни и научном познании. Не случайно это общенаучное понятие противоположности уточняется в рамках конкретных наук (в работе рассматривается на примере логики, этики, эстетики, психологии, социологии и др.).

В обыденном понимании противоположностями могут быть произвольные объекты действительности, например, стол – стул, диван – кровать, цветы – кусты. При наивном восприятии мира как противоположные мыслятся противопоставленные предметы. Однако существует принципиальная разница между противоположностью и противопоставлением. Противопоставление обозначает прежде всего процесс, ход мысли, предполагающий протяжённость во времени. Противопоставленными в речи могут быть не только антонимы: например, в предложении *Медведь пляшет, а **поводырь** деньги берёт* (пословица) слову *медведь* противопоставлено не выражающее по отношению к нему противоположного значения слово *поводырь*.

Традиционно различают пять типов противоположности: контрадикторную, контрарную, комплементарную, векторную, конверсивную. В основе антонимии лежит контрарная (*молодой – старый*), комплементарная (*правда – ложь*) и векторная (*прибежать – убежать*) противоположности. Конверсивная противоположность реализуется в такой лексико-семантической категории, как конверсия (*давать – брать*). Вопрос о том, может ли контрадикторная противоположность формировать антонимию, остаётся открытым. Существует точка зрения, согласно которой контрадикторный тип формирует ослабленную противоположность, поэтому, например, пары *молодой – немолодой*, *старый – нестарый*, *горячий – негорячий* не являются антонимами.

В §3 «Проблема классификации антонимов» представлены и проанализированы разные типологии антонимов. Антонимы классифицируются по разным признакам: семантическому (контрарные, комплементарные и векторные антонимы), морфологическому (антонимы-глаголы, антонимы-прилагательные, антонимы-существительные и др.), структурному (однокорневые и разнокорневые антонимы). Кроме того, различают языковые и речевые (контекстуальные) антонимы, а также антонимы-слова (*близко – далеко*), фразеологические антонимы (*бить баклуши – работать до седьмого пота*), межуровневые антонимы (*спуск – набор высоты*),

Глава *вторая «Риторический приём как объект лингвистики»* раскрывает содержание термина «риторический приём».

В §1 «Понятия “приём”, “троп”, “фигура речи”» рассматриваются содержание основных понятий риторики. Нередко термины, называющие эти понятия (*троп, фигура речи, риторический приём, стилистический приём, выразительные средства, художественный приём*), употребляются в научной литературе как синонимы. Мы их различаем, поскольку термин «риторический приём» считаем родовым. Риторическим приёмом в работе называется такой способ организации речи, который реализует

определённую риторическую функцию (функция усиления, функция эстетического воздействия, выразительности, установления и поддержания контакта и др.).

В §2 «Соотношение понятий *“риторический”* и *“стилистический”*» раскрывается содержание понятий «риторический», «стилистический».

Поскольку объектом внимания риторики и стилистики являются выразительные ресурсы языка, понятия «риторический» и «стилистический» оказываются взаимосвязанными, а сами слова *риторический*, *стилистический* используются как синонимы. Однако эти понятия следует различать исходя из того, что риторика как искусство речевого воздействия использует широкий арсенал средств (вербальных и невербальных), тогда как стилистика предполагает соответствие «речевых средств речевой ситуации»³. С этой точки зрения, риторический – оказывающий воздействие на адресата (в самом широком смысле); стилистический – соответствующий тому или иному стилю, соотнесённый с тем или иным стилем. На наш взгляд, объём понятия «риторический» шире, чем объём понятия «стилистический».

В §3 «Проблема системности описания риторических приёмов» рассматривается вопрос о систематизации РП как научная проблема. Несмотря на то что существует множество исследований, касающихся этой темы, единой точки зрения, как упорядочить все РП, нет.

Прежде всего дискуссионным является вопрос о принципе систематизации. Распределение РП по типам, классам, группам может идти по нескольким признакам. Например, РП могут систематизироваться по их соотношению с теми качествами речи, для реализации которых они используются, или по особенностям образования. Стоит также указать на традиционную классификацию РП, возникшую ещё во времена античности. Тогда риторы выделяли фигуры добавления, фигуры сокращения, фигуры созвучия, фигуры противоположения⁴.

³ Хазагеров Г.Г. Риторический словарь / Г.Г. Хазагеров. М.: Флинта: Наука, 2009. 432 с.

⁴ Античные теории языка и стиля. Под общей ред. О.М. Фрейденберг. Ленинград: ОГИЗ-СОЦЭГИЗ, 1936. 342 с.

В §4 «Функциональные возможности антонимов как объект риторики и стилистики» анализируется широкий выразительно-изобразительный потенциал слов-антонимов. С помощью антонимов реализуются в языке ёмкие философские обобщения, выражается народная мудрость, антонимы используются в заголовках произведений («Война и мир», «Преступление и наказание», «Толстый и тонкий» и др.); подчёркивается различие между явлениями действительности; описываются герои-антагонисты. Антонимы активно используются в создании афоризмов (*Нет ничего глупее желания всегда быть умнее всех* – Ф. Ларошфуко) и каламбуров (*Где начало того конца, которым оканчивается начало?* – Козьма Прутков).

В научной литературе при анализе риторических возможностей антонимов часто используется понятие «контраст». Термин *контраст* не имеет последовательной и строгой дефиниции. На наш взгляд, контраст — это сам эффект, то есть впечатление, возникающее у адресата речи в результате «столкновения» антонимов в тексте и позволяющее сформировать представление о различии предметов, образов, понятий. Вся совокупность основанных на антонимии приёмов потенциально направлена на создание контраста.

В третьей главе «**Формирование риторических приёмов на основе линейных отношений антонимов в речи**» рассматривается предложенная нами типология РП, основанных на антонимии.

В §1 «Типы отношений, реализующихся между антонимами в речи: линейные и нелинейные» обосновывается принцип разграничения линейной и нелинейной связи между антонимами, поскольку тип развёртывания семантических отношений между антонимами в речевой цепи является важным для систематизации РП, строящихся на антонимии.

В основе разграничения линейных и нелинейных отношений лежит признак наличия/отсутствия у антонимов семантических изменений в конкретном речевом высказывании.

В §2 «*Линейные отношения антонимов в речи (общие замечания)*» исследуются особенности формирования линейных отношений между антонимами.

При линейных отношениях антонимов каждый компонент антонимической пары используется только в одном значении. Смысл высказывания определяется при последовательном осмыслении противоположных значений: *Если **настоящее** его невыносимо, зато **будущее** рисуется ему безоблачным* (Н.Г. Гарин-Михайловский «Соседи»); *Гость **появился**, и улыбка **исчезла**; место её заменил испуг.* (И.А. Гончаров «Обыкновенная история»).

Линейные семантические отношения, реализующиеся между антонимами, весьма разнообразны:

- отношения противопоставления: ***Знание** человека **возвышает**, а **невежество** **унижает*** (пословица);
- отношения взаимодополнения: *Не было бы **счастья**, да **несчастье** помогло* (пословица);
- отношения диалектической взаимозависимости между противоположностями: *Что фантазия **создаёт**, то анализ **разрушает**, как карточный домик* (И.А. Гончаров «Обрыв»);
- уступительные отношения: *Я ведь **строга**, даром что смотрю такой **доброй*** (И.А. Гончаров «Обыкновенная история»);
- отношения следствия: *Гость **появился**, и улыбка **исчезла**; место её заменил испуг* (И.А. Гончаров «Обыкновенная история»);
- возмездительные отношения: *Если **настоящее** его невыносимо, зато **будущее** рисуется ему безоблачным* (Н.Г. Гарин-Михайловский «Соседи») и другие.

Наблюдения показывают, что чаще всего между антонимами формируются отношения противопоставления.

В §3 «*Антонимы в функции противопоставления*» описываются РП, основанные на отношениях противопоставления. Такие отношения

формируют антитезу и её разновидности (антиметабола, мукабала, синкризис и апофонема).

Антитеза – наиболее известный и распространённый риторический приём, основанный на антонимии: *Двери **настежь** у вас, /А душа **взаперти***. (В.С. Высоцкий). Разновидности антитезы различаются частными функциями либо особенностями расположения антонимов относительно друг друга. Так, антиметабола, содержащая признаки антитезы и хиазма, создаётся перекрёстным расположением противопоставленных антонимов (*Воскресни дух, а **плоть** усни!* – А.А. Ахматова). В мукабале несколько антонимичных пар расположены параллельно: *Вы **свет**, а я похож на **тьму**; / Вы **веселы**, а я **печален**; / Вы **параллельны** ко всему, /А я, напротив, **вертикален**!* (А.Ф. Вельтман).

В §4 «Антонимы в других семантических функциях» устанавливается, какие РП основаны на антонимических отношениях, не выражающих противопоставление. В составе этих РП антонимы выполняют функции сопоставления, сравнения, соединения, разделения, чередования и др.

В диссертации рассматриваются следующие РП:

- акротеза – функция усиления одного признака за счёт отрицания противоположного: *Я понял, что всё виденное мною происходило не **наяву**, а во **сне***. (Н.С. Лесков «Неразменный рубль»);
- аллойозис – функция сопоставления: *Вы **столичный** житель, там живёте у источника, так сказать... не то, что мы, **деревенские**...* (И.А. Гончаров «Обрыв»);
- альтернатеза – функция чередования: *Ты перенёс свой жребий дивный, / То **негодую**, то **шутя**!* (О.Э. Мандельштам «Ода Бетховену»);
- амфитеза – функция соединения: *Люблю! люблю! – твердил его взгляд, его рука; и **свет**, и **тень**, и воздух, и всё твердило то же самое* (Л.Н. Толстой «Семейное счастье»);

- диатеза – функция взаимного отрицания: *Не **весёлая**, не **печальная**,
Словно с тёмного неба сошедшая, Ты и песнь моя обручальная, и звезда
ты моя сумасшедшая* (Н.А. Заболоцкий «Признание»);
- дизъюнктеза – функция разделения: *И всё трепетало и пело вокруг, / И я
не узнала – ты **враг** или **друг**, / **Зима** это или **лето*** (А.А. Ахматова «Три
стихотворения»);
- синециозис – функция противоречия: *Мир многогранен, многоцветен, /
Порою **добр**, **жесток** подчас, / Он **щедр** и **скуп**, **богат** и **беден**: / Вглядись
в него – он весь для нас!* (В.А. Алатырцев «Мир для нас»);
- синойкейозис – функция сравнения: *Увы! **толстые** умеют лучше на
этом свете обделывать дела свои, нежели **тоненькие*** (Н.В. Гоголь
Мёртвые души»).

В четвёртой главе «Формирование риторических приёмов на основе нелинейных отношений антонимов в речи» рассматриваются РП, основанные на нелинейной связи антонимов в речи.

Нелинейные отношения антонимов возникают при изменении семантики слов. Такой эффект становится возможным, например, в случае полисемии слова, вступающего в антонимические отношения с другим словом текста. Если в одном и том же употреблении многозначного слова актуализируются сразу два его значения, каждое из них по-разному взаимодействует с антонимичным словом: *Вы **раздеваете** людей, когда их **одеваете*** (С.Я. Маршак «”Дорогому” портному»).

В качестве «приёмообразующего» средства могут выступать два или лишь один член антонимической пары. Пара антонимов, вступая в нелинейные отношения, образуют оксюморон: *Жить, храня **веселье горя**, /
Помня радость прошлых вёсен...* (В.Я. Брюсов). При формировании этого риторического приёма происходит синтез значений лексем.

К анализируемому типу отношений мы относим и те случаи, когда антонимия задана имплицитно, то есть использован один член антонимической пары. Это приёмы антифразиса (*Врешь! Не дам я тебе*

*помереть. Ишь какой **богатый** сукин сын нашёлся – помирать решил!* – М.М. Зощенко «Матрёнища») и реконсилии (*...на голову рухнули тетки, дядьки и жена – **светлая** шатенка с **темным** прошлым* – В.В. Шкваркин. «Страшный суд»). В подобных употреблениях также происходит семантическое преобразование слов, что и позволило нам рассматривать их как разновидность нелинейной связи антонимов в речи.

Основой для реализации нелинейных антонимических отношений может стать также намеренное, игровое изменение облика слова: *Если есть гриб **груздь**, то должен быть и гриб **радоэль*** («Земля Нижегородская» № 31).

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сделаны обобщающие выводы.

Итак, для определения приёмов, основанных на антонимии, важно учитывать семантику отношений антонимов, особенности взаимодействия антонимов, их месторасположение относительно друг друга в контексте.

Существенным в использовании РП является и его функциональная нагрузка, функциональный потенциал. Осмыслить мотивы действий героев, их рассуждения, внутренние искания помогают такие риторические приёмы, как акротеза и дизъюнктеза. Акротеза, выражающая утверждение одного признака за счёт отрицания противоположного, и дизъюнктеза, в основе которой семантика разделения, создают эффект диалогичности, представляют ход мысли действующих лиц. В то же время дизъюнктеза показывает двойственность объекта: *И я не узнала – ты **враг** или **друг**, **Зима** это или **лето*** (А.А. Ахматова). Противопоставление антонимов в антитезе подчёркивает и усиливает оппозицию изображаемых явлений, событий, персонажей и т.д. Сопоставление антонимов в аллоюзисе в равной мере показывает в несходном сходное, а в подобном различное, при этом не формируется резкой оппозиции, которая характерна для антитезы (Ср.: антитеза *Райский одет был в **домашнее серенькое пальто**, сидел с ногами на диване. Иван Иванович был, напротив, в **чёрном фраке*** – И.А. Гончаров

«Обрыв» и аллойозис *Вы столичный житель, там живёте у источника, так сказать... не то, что мы, деревенские...* – там же). Основной целью синойкейозиса, основанного на отношениях сравнения между антонимами, является указание на преимущество одной противоположности перед другой. С помощью оксюморона описывается нередко эмоциональное, психическое состояние лирического героя. Приёмы антифразиса и реконсилии часто используются авторами для изображения комического, для представления неоднозначной оценки того, о чём говорится в тексте.

В описании особенностей риторических приёмов важным является и анализ их структуры. Некоторые риторические приёмы в формальном отношении сходны – они создадутся по модели однородных членов предложения, образуя пару. Но союзы используются разные: при антитезе противительные союзы *но, а* (*Слава греет, а позор жжёт*); при альтернатезе – разделительный союз *то..., то...* (*то негодую, то шутя*), при акротезе – противительный союз *а* (*не наяву, а во сне*); при дизъюнктезе – разделительный союз *или* (*честно это или нечестно, умно или глупо*). Более разнообразные средства связи могут быть в диатезе: *ни..., ни...; и, но и* и др., которая строится обязательно на отрицании (*не старый, но и не молодой*); в аллойозисе (*а, же, в то время как, между тем как, тогда как* и др.). Названные структурные различия и определяют неодинаковый семантический потенциал исследованных риторических приёмов.

Предложенная система риторических приёмов имеет открытый характер: возможно, в речи сформируются и другие приёмы, основанные на антонимии. Способы представления мысли в речевом высказывании обновляются, поэтому существует потенциальная вероятность возникновения таких приёмов.

Перспектива дальнейшего исследования вопроса, по нашему мнению, может быть также связана с изучением особенностей риторических приёмов, базирующихся на омонимии, синонимии, паронимии, а также установлением общих принципов, по которым образуются данные риторические приёмы.

Освоение этого направления позволит представить систему риторических приёмов, опирающихся на парадигматические отношения в лексике.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Корюкина Е.С. Проблема определения антитезы в терминологических словарях и справочниках // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 5 (1). – С. 300 – 303.
2. Корюкина Е.С. Риторические возможности лексических антонимов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – №6 (2). – С. 309 – 313.
3. Корюкина Е.С. Синециозис: основные принципы и образующие единицы // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2013. – № 24 (5). – С. 83 – 88.
4. Корюкина Е.С. Парадиастола как риторический приём // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №6 (1). – С. 426 – 428.
5. Корюкина Е.С. Теоретическое обоснование для классификации риторических приёмов, основанных на антонимии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №6 (2). – С. 111 – 113.

II. Статьи, опубликованные в других изданиях

6. Корюкина Е.С. Является ли антифразис речевой разновидностью энантиосемии? // Материалы Межрегиональной конференции по вопросам функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации. Москва, 31 октября – 2 ноября 2012 г.: Доклады / Научный редактор С.Н. Пяткин. – Москва-Арзамас: Про100 Медиа, АГПИ им. А.П. Гайдара. 2012. – С. 88 – 92.
7. Корюкина Е.С. Понятие противоположности в философской и лингвистической науках // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник научных статей по материалам международной научной конференции молодых учёных. Вып. 11. 11-15 марта 2012. Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2012. – С. 154 – 160.
8. Корюкина Е.С. Антитеза как способ систематизации образов в романе И.А. Гончарова «Обрыв» // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. – С.27 – 32.
9. Корюкина Е.С. Об одной разновидности каламбура // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: сборник научных статей. Вып. 7/ Отв. ред. Т.Н. Синеокова. Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.А. Добролюбова, 2012. – С. 129 – 133.